

DOI: 10.17976/jpps/2024.06.13

EDN: YRKLGE

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В ЕС: К ВОПРОСУ ОБ ОСОБОЙ РОЛИ ФРАНЦИИ

А.Ю. Чихачев

ЧИХАЧЕВ Алексей Юрьевич, кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры европейских исследований, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, email: alexchikhachev@gmail.com

Чихачев А.Ю. (2024). Военно-политическая интеграция в ЕС: к вопросу об особой роли Франции. *Полис. Политические исследования*. № 6. С. 179-188. <https://doi.org/10.17976/jpps/2024.06.13>. EDN: YRKLGE

Статья поступила в редакцию: 20.12.2023. Принята к публикации: 29.05.2024

Аннотация. В 2023 г. в ИНИОН РАН вышла монография известного российского франковеда и военного эксперта А.С. Сидорова “Военно-политическое измерение европейской интеграции: позиция Франции (от де Голля до наших дней)”. Появление подобного исследования выглядит своевременным с учетом широкой экспертной дискуссии, развернувшейся по поводу поисков Евросоюзом своей стратегической автономии и ее реалистичности как таковой в условиях конфронтации России и Запада. Автор книги предлагает еще раз обратить внимание на историю политической интеграции в ЕС и выделяет особую роль Франции в качестве инициатора большинства проектов. Подчеркивается, что французские элиты рассчитывали поставить интеграционный процесс на службу национальным интересам своей страны, видя в становлении европейского полюса силы способ подкрепить глобальные позиции самой Пятой республики. На основе прочитанной монографии в статье фиксируется, что, хотя в целом в европейской политике президентов Франции превалировала преемственность, при каждом следующем лидере выбранная стратегия претворялась в жизнь по-разному. Со временем усиливался фактор вынужденности: осознавая ограниченность национальных возможностей для проведения великодержавной политики, преемники Ш. де Голля шли на все новые и новые уступки своим европейским партнерам ради углубления интеграционного процесса. К сегодняшнему дню “Европа обороны” подошла, имея в своем “портфеле” массу направлений и форматов, расширить спектр которых сумел и действующий президент Э. Макрон. Однако безусловного единства подходов к этому процессу по-прежнему нет, а задачи, стоявшие перед французской дипломатией, были решены лишь отчасти. Как справедливо резюмирует А.С. Сидоров, целиком самодостаточным военно-политическим игроком единая Европа так и не стала и едва ли станет в ближайшие годы. Это, в свою очередь, открывает для дальнейшей дискуссии вопросы об эффективности лидерской роли Франции в евроинтеграции и степени ее реального влияния в меняющемся мире.

Ключевые слова: Европейский союз, европейская интеграция, европейская оборона, Франция, внешняя политика, оборонная политика, Шарль де Голль, Франсуа Миттеран, Эмманюэль Макрон.

После Второй мировой войны внешняя политика европейских стран столкнулась с фундаментальным вызовом сохранения своей стратегической автономии — способности принимать самостоятельные решения и действовать в собственных интересах. Сложившаяся в 1945 г. Ялтинско-Потсдамская система, предполагающая лидерство двух сверхдержав, географически расположенных за пределами Западной Европы — США и СССР, — впервые в истории показала тенденцию на снижение роли европейцев в мировых делах. Понеся существенные людские

и материальные потери, пережив оккупацию и внутренние расколы, страны континента оказались на переднем крае биполярной конфронтации. Фактор постоянной советской угрозы побудил западные государства искать защиты у более могущественного игрока в лице США и присоединиться к НАТО. Уход под американский ядерный зонтик при возможности отдать решение наиболее принципиальных вопросов на откуп Вашингтону, с одной стороны, открыл им возможность для быстрого послевоенного восстановления и последующего развития, с другой – деформировал стратегическую культуру, быстро отучив от привычки к самодостаточности, особенно в военно-политической сфере.

На таком фоне едва ли не единственной страной “старой Европы”, до некоторой степени сохранявшей самостоятельное геополитическое мышление, оставалась Франция. Это объяснялось комбинацией факторов, будь то строительство национального ядерного арсенала¹, неподконтрольного США, сохранение остаточного влияния в Африке даже после предоставления независимости колониям (система “Франсафрик” [Африканский вектор... 2024]), но главное – неординарностью руководства страны, президента Шарля де Голля, твердо верившего в “величие Франции”. Сохраняя опыт давней великодержавной традиции (или, говоря жестче, фантомные императивы былого величия) и балансируя между реализмом и идеализмом, французские политические элиты продолжали считать, что как их страна, так и Европа в целом еще может играть роль не только экономического, но и политического центра силы, даже несмотря на невыгодные условия международной системы. Обязательным условием для этого они были склонны считать объединение усилий отдельных стран – интеграцию, которая со временем могла бы охватить не только отдельные хозяйственные отрасли, но и столь чувствительные вопросы, как оборона, безопасность и внешняя политика. Соответственно, именно Франция, параллельно достигнувшая исторического примирения с Германией, считала себя вправе неформально задавать тон в интеграционном процессе. Такой подход начал использоваться еще до Ш. де Голля и продолжился после него. Даже при широких евроскептических настроениях, ныне аккумулирующихся вокруг крайне правого Национального объединения М. Ле Пен, в целом именно Пятая республика при всех президентах оставалась одним из наиболее инициативных сторонников единства Европы, считавшим, что от успеха Европейского союза зависит и его собственное влияние в мире.

Во второй половине 2010-х годов вопрос о стратегической автономии вновь вышел для Европы на первый план. ЕС столкнулся с комплексом внутренних и внешних кризисных явлений: упадком демократической легитимности и распространением популизма; экономическими трудностями, связанными с началом перехода на новую энергетическую модель; диспропорциями развития вследствие нескольких волн расширения. Президентство Д. Трампа (2017-2021) подтвердило опасения, что США отнюдь не всегда будут безвозмездно гарантировать безопасность европейских стран. Как следствие, в Брюсселе и других столицах стало укрепляться понимание, что “Европа сможет играть значимую роль на международной арене, только если будет говорить одним голосом” [Стратегическая автономия ЕС... 2020: 10]. Если в реалиях Ялтинско-Потсдамской системы Евросоюз (в количестве от шести до двенадцати стран-участниц) мог довольствоваться ролью пусть и “поли-

¹ Запуск национальной ядерной программы состоялся еще в период Четвертой республики при правительстве П. Мендес-Франса в конце 1954 г. С тех пор ядерный статус стал ключевым элементом международной политики Франции [Клинова, Никитин 2024: 167].

тического карлика”, но “экономического гиганта”, то в формирующемся многополярном мире жесткой конкуренции ЕС-27 без обретения политической автономии рискует остаться единственным “вегетарианцем в мире, населенном плотоядными хищниками” [там же: 352]. Отсюда необходимость во внутреннем импульсе, проекте реформ, адаптирующих ЕС к вызовам XXI века. И вновь, как уже было ранее, роль главного инициатора попыталась взять на себя Франция: в 2017 г. новый президент Э. Макрон выдвинул (впоследствии неоднократно дополнив и уточнив) широкую программу перестройки объединения по ряду направлений. Особое внимание он уделил военно-политическому измерению интеграции – формированию общей стратегической культуры, строительству единой военно-промышленной базы и, в идеале, появлению у ЕС полноценных вооруженных сил в дополнение к национальным армиям [Европа между трех океанов 2019: 135-143].

Впрочем, по прошествии времени (как и до прихода Макрона к власти) остается очевидным, что даже при некоторых заметных сдвигах автономия ЕС и общие вооруженные силы [Сидоров 2012] остаются скорее благими пожеланиями, нежели соответствуют реальности. Без сомнения, на это повлияло коренное изменение обстановки в Европе вследствие резкого роста глобальной геополитической напряженности, последовавшего с 2022 г. В качестве реакции европейские страны, включая Францию, выбрали наиболее простое для них решение – сплочение на антироссийской, натовской основе, тем самым воспроизведя конфронтационную логику 1940-1950-х годов. В этой парадигме, коль скоро выбор делается в пользу трансатлантической солидарности и закупок американского вооружения, для стратегической автономии Европы вновь не остается места. Тем не менее списывать нынешнюю невостребованность данной концепции исключительно на международный контекст было бы неправомерно: свою роль сыграли и разнообразные, накапливавшиеся издавна факторы и противоречия внутри ЕС. Пролить свет на них, как и на роль Парижа в продвижении европейской оборонной интеграции, призвана опубликованная в 2023 г. в ИНИОН РАН монография А.С. Сидорова “Военно-политическое измерение европейской интеграции: позиция Франции (от де Голля до наших дней)” [Сидоров 2023] с предисловием академика РАН В.Г. Барановского. Автором книги выступил один из ведущих российских экспертов как по оборонной тематике в целом и по военной политике Пятой республики в частности, систематически и на неизменно высоком уровне изучавший эту тему во множестве других книг и статей. Данная же монография не только стала итогом многолетних научных изысканий, но и совпала по времени выхода с окончанием его жизненного пути.

Работа А.С. Сидорова увидела свет как раз в тот период, когда в контексте развернувшихся глобальных трансформаций в экспертном сообществе заметно активизировалась дискуссия о структурных проблемах ЕС и дальнейших путях его развития. Говоря лишь о некоторых примерах, в этом отношении следует выделить многочисленные труды Института Европы РАН, в том числе из известной серии “Старый Свет – Новые времена” [Европа между трех океанов 2019], или относительно недавнюю коллективную монографию о многочисленных кризисах ЕС в условиях нового соперничества великих держав [Европа в кризисном мире 2022]. Традиционно активны исследователи из ИМЭМО РАН, обращающие внимание не только на вопросы политической самостоятельности Евросоюза [Стратегическая автономия ЕС... 2020], но и на внутренние и внешние вызовы, стоящие перед Францией как одним из его традиционных лидеров [Современная Франция... 2022]. Выделяется совместное

исследование российских и зарубежных авторов о структурах, акторах и ключевых вопросах российско-европейских отношений, вышедшее незадолго до начала СВО в авторитетном издательстве *Routledge* [Romanova, David 2021]. Среди постоянно растущего массива иностранной литературы можно выделить труды директора Французского института международных отношений (IFRI) Т. Гомара, рассуждающего о новом балансе сил и трудных поисках Европы и Франции своего места в нем [Gomart 2023], или А. Панье и О. Шмитта, сосредоточившихся на изучении французской оборонной политики после 1991 г. и ее европейском измерении [Pannier, Schmitt 2021]. Отличие же рецензируемой работы состоит в том, что А.С. Сидоров предпочел не просто остановиться на одном из наиболее проблемных направлений европейской интеграции – военно-политическом, но и изучить его в историческом ракурсе, попытавшись реконструировать истоки, первые этапы эволюции (с 1950-х до рубежа 1980-1990-х годов) и особую роль Парижа в данном процессе. Автор поставил цель рассмотреть усиление военно-политической интеграции именно как долговременный французский проект, показать особенности процесса принятия решений и сопутствующие объективные и субъективные факторы. Очевидную научную новизну книге придает то обстоятельство, что формирование позиции Франции в отношении политической интеграции и обороны Западной Европы ранее не становилось в отечественной литературе предметом отдельного исследования, тем более со столь широкими хронологическими рамками. Отдельный акцент также делается на современных практических проявлениях “европейской обороны”, в том числе на Сахаро-Сахельском театре в контексте французской военной операции “Бархан” (2014-2022).

Автор начинает рассуждения со справедливого тезиса о том, что интеграция в свое время была для стран-участниц *terra incognita* – принципиально новым явлением, новым качеством отношений друг с другом, через которое ранее не проходил ни один регион мира. По мнению А.С. Сидорова, эта неизведанность выражалась, во-первых, в изменении роли государства и сферы политического вообще в развитии европейских обществ: стало наблюдаться “качественно более сильное значение политических факторов”, их “все возрастающее влияние на экономическую основу” с возможностью “в известной степени определять ее развитие” [Сидоров 2023: 21]. После Второй мировой войны государства перешли “от роли “третейского судьи”, “арбитра” к роли активного актора, осуществляющего регулирование экономики и социальных процессов” [там же: 22]; соответственно, расширительное толкование их функций открыло путь к ранее неизвестным формам взаимодействия. Во-вторых, европейским странам предстояло создать качественно иную институциональную базу для сотрудничества – не привычный военный союз, а сложную систему с широким охватом тем и направлений, механизм многостороннего принятия решений, в котором бы сочетались межправительственный и наднациональный компоненты. Если в сфере экономики его удалось развернуть достаточно быстро, то на военно-политическом треке процесс был приостановлен после первых попыток начала 1950-х годов и возобновился лишь в 1990-е годы [там же: 35-36]. В-третьих, хотя западноевропейские страны объединяла схожесть хозяйственного уклада, историко-культурная общность, фактор американского покровительства и соседства с восточным блоком, творцам евроинтеграции приходилось учитывать, что создаваемое объединение будет внутренне неоднородным с точки зрения “глубины взаимосвязей от периферии к центру” [там же: 52]. Наконец, в-четвертых, в начале интеграционного пути оставалось неясным,

состоится ли Европа как полноправный участник международной системы, основными элементами которой традиционно выступают государства (великие державы), но отнюдь не некие “политические единицы нового типа” [там же: 57]. Все эти вопросы накладывались на более прикладные сюжеты, также нуждавшиеся в проработке, будь то конечная политическая цель интеграции, схема ее осуществления (федералистская логика vs (нео)функционалистский подход), отношения с другими структурами (НАТО, ЗЕС, Совет Европы) и т.д. Свои ответы на них стремилась предложить Франция.

Исследователи нередко высказывают мнение, что действующую по сей день систему координат для внешней политики Парижа задал отец-основатель режима Пятой республики Ш. де Голль (годы правления 1958-1969). Однако это справедливо лишь отчасти. Как отмечает французский автор Ф. Шарийон, еще до возвращения генерала к власти в 1958 г. элиты страны сделали выбор в пользу тех форматов, структур и процессов, с которыми затем придется иметь дело голлистской дипломатии: членства в коллективной западной “семье”, европейской интеграции, примирения с Германией, деколонизации [Charillon 2011: 23-24]. Об этом же во второй главе монографии пишет и А.С. Сидоров. Как отмечает автор, внешняя политика Франции, ведомая в первые годы после Второй мировой войны двумя политическими тяжеловесами Ж. Бидо и Р. Шуманом, поначалу стремилась балансировать между великими державами, ослабить Германию на долгосрочную перспективу и воссоздать согласие с Великобританией, т.е. “воспроизвести довоенную схему межгосударственных отношений в Европе” [Сидоров 2023: 72]. Тем не менее реалии Ялтинско-Потсдамской системы в сочетании с внутренней нестабильностью быстро сделали эту линию нежизнеспособной, и “в дальнейшем Франция была вынуждена принять англо-американское видение ситуации в отношении будущего Западной Европы и Германии как средства давления на СССР” [там же]. Париж столкнулся с тем, что в его силах выстраивать лишь “политико-экономическое пространство, ограниченное рамками “малой Европы””, и добиваться того, чтобы через совместное участие в как можно большем числе структур умиротворить ФРГ, ремилитаризации которой во Франции продолжали опасаться. В этом позднее заключалась и задумка Ш. де Голля: сформировать европейский центр силы вместе с Германией, а не Великобританией, более близкой к США; объединить под моральным лидерством Франции хотя бы шесть стран — членов ЕЭС; использовать межправительственные договоренности, а не неподконтрольные наднациональные структуры.

Примечательно, что, хотя генерал ставил целью достижение политического единства Европы, его собственные действия неоднократно это единство нарушали, из-за чего в годы его правления европейская интеграция почти не продемонстрировала каких-либо крупных успехов. Как описывает такой парадокс автор, “руководство Франции стремилось уничтожить сам дух ЕЭС — равноправное партнерство... идеи интеграции и наднациональности”, пытаясь организовать политическое сотрудничество европейских государств поверх брюссельской бюрократии [там же: 84]. Как известно, именно при Ш. де Голле Париж блокировал ряд инициатив, включая вступление в ЕЭС Великобритании или реформу общей сельскохозяйственной политики (кризис “пустого кресла” 1965 г.). Принцип единогласного принятия решений, предлагавшийся французским руководством, на деле не приводил к выработке консенсуса, а превращался лишь в инструмент в руках Франции для отстаивания собственных национальных интересов. Согласно приведенным в мо-

нографии объяснениям, виной всему была известная специфика голлизма — чрезмерная “замкнутость на абсолютный суверенитет, исключительность, ‘величие’ Франции” [там же: 86]. К этому можно добавить, что голлистская система взглядов в принципе была достаточно зыбкой, соткана из диалектических противоречий, не имея ни сколь-либо централизованного свода своих базовых установок, ни четких критериев их соблюдения [Нарочницкая 2021].

Закономерно задуматься, корректно ли ставить вопрос о преемственности европейской политики следующих президентов Пятой республики по сравнению с линией Ш. де Голля. А.С. Сидоров отвечает на него положительно, но подчеркивает, что в полностью “каноничном” виде курс 1960-х годов не воспроизводился. Например, при Ж. Помпиду (1969-1974) была предпринята попытка “в новых условиях сохранить максимум наследия” генерала, хотя в целом его подход уже не отличался аналогичной жесткостью [Сидоров 2023: 90]. Неслучайно именно в начале 1970-х годов французская дипломатия все же пошла на ряд компромиссов, включая согласие на вступление в ЕЭС Великобритании в обмен на утверждение французского варианта сельскохозяйственной политики. Автор отмечает, что, начиная с правления Ж. Помпиду, в отношении французской дипломатии к политической интеграции в ЕС стал нарастать фактор вынужденности — принятие своего статуса “средней державы” и осознание нехватки сугубо национальных возможностей для решения накапливающихся проблем. Эта же логика впоследствии прослеживалась в курсе В. Жискара-д’Эстена (1974-1981), сумевшего придать ЕЭС политический импульс (учреждение Европейского совета и прямых выборов в Европарламент) для вывода его из череды экономических трудностей 1970-х годов [там же: 92-107]. Голлистское представление о Европе в чистом виде не подхватила ни одна политическая сила внутри Франции: сами голлисты раскололись на более умеренное и жесткое крылья, жискардисты выступали скорее за федеративную Европу, коммунисты критиковали весь ЕЭС в принципе [там же: 112-132]. Более выигрышной смотрелась прагматичная позиция социалистов, ставшая одной из причин, благодаря которой их лидер Ф. Миттеран сумел занять пост главы государства.

Европейской политике Ф. Миттерана (1981-1995) в книге А.С. Сидорова уделяется отдельная — третья — глава, что представляется оправданным решением. С одной стороны, несмотря на обилие литературы о том периоде, феномен данной политической фигуры, сперва находившейся в глухой оппозиции Ш. де Голлю, но на практике, пусть и не во всем, продолжившей курс генерала, все еще остается загадкой. С другой стороны, Ф. Миттеран находился у власти дольше всех лидеров Пятой республики, и два его семилетних срока вместили в себя массу событий и реформ. В книге впервые детально проанализированы сильные и слабые стороны попыток Ф. Миттерана продвинуть позицию Парижа по вопросам политической интеграции и обороны. К числу первых отнесено, в частности, умелое использование “кризиса евrorакет” для нового сближения с ФРГ; ко вторым — внутренняя непоследовательность французского подхода, в котором с начала 1990-х годов ставка на европейские возможности стала дополняться “ползучей реинтеграцией” в НАТО.

Описывая многочисленные нюансы в подходе Франции к принятию Единого европейского акта, Маастрихтского договора, выработке Общей внешней политики и политики безопасности, исследователь заключает, что позиция Парижа по поводу политической интеграции в ЕС все же существенно смягчилась по сравнению с голлистскими временами. Елисейский дворец согласился на некоторое усиление федеративного компонента в ЕС и предложил концеп-

цию “Европы разных скоростей”. “Франция выступила в роли катализатора в процессе формирования политически активного большинства в ЕЭС” [там же: 197], решительно поддержала деятельность комиссии Ж. Делора, пробовала оживить Западноевропейский союз и даже открыла свою оборонную политику для взаимодействия с другими странами (в первую очередь ФРГ). Вместе с тем подобная динамика со стороны Парижа вновь имела во многом вынужденный характер, будучи обусловленной неудачей программы Ф. Миттерана в первые годы правления, возобновившимися опасениями перед набирающей политический вес Германией, фактором неожиданности при сломе Ялтинско-Потсдамского порядка. В любом случае результат оказался скромнее ожиданий: европейская оборонная идентичность продолжила существовать скорее на декларативном уровне, а множество соответствующих инициатив (например, создание Еврокорпуса) были реализованы в сильно усеченном виде.

Как указывается в заключительной, наиболее ценной в плане научной новизны главе книги, в сухом остатке можно сказать, что похожая ситуация наблюдается и на современном этапе. Ныне “европейская оборона” понимается не как способность стран ЕС защитить свою территорию (эта задача по-прежнему возлагается на НАТО и США), но как набор военно-технических программ и зарубежных миссий по периметру ЕС. Нет концептуального единства среди главных активистов военно-политической интеграции: Франция предлагает двигаться по принципу “авангарда желающих”, Германия же настаивает на инклюзивном подходе. Автор показывает на многочисленных примерах, что количество совместных инициатив в последние годы резко увеличилось (от франко-бельгийского партнерства в сфере бронетехники до Европейской инициативы вмешательства, созданной по предложению Э. Макрона) [там же: 209-226]. Однако пока их практическая отдача невелика, что показали неудачи французских войск и их союзников в Сахеле. Стоит добавить, что военная промышленность европейских стран испытывает повышенную нагрузку вследствие решения оказывать помощь Украине, из-за чего вынуждена заниматься спешным латанием собственных дыр. Стержневой (и справедливой) мыслью главы можно назвать утверждение А.С. Сидорова о том, что в военно-политической сфере “для Франции предметом европейского сотрудничества и партнерства может быть все, что непосредственно не связано с политикой ‘ядерного устрашения’” [там же: 212]. Правда, последние заявления Э. Макрона (в частности, Сорбоннская речь в апреле 2024 г.) показывают, что и в вопросах сдерживания Пятая республика, видимо, постепенно “европеизирует” свой подход, допуская широкую дискуссию внутри ЕС о роли французских стратегических ядерных сил и подчеркивая “европейское измерение” своих жизненных интересов.

На детальное знание предмета исследования, профессионализм и общую эрудицию автора указывает ряд информативно-аналитических постраничных сносок в книге, в частности о политической роли ядерного оружия [там же: 167], о совместных с ФРГ технически сложных военных проектах [там же: 189], о специализации Франции в сфере разведывательных спутников [там же: 205-206] и о технике боя в гибридных войнах [там же: 231].

Монографии А.С. Сидорова характерна глубокая проработка темы, достигнутая благодаря внушительному массиву использованной литературы и источников, включая архивные документы. Актуальность темы только нарастает ввиду укрепляющегося в настоящее время значения военно-политического измерения европейской интеграции. Тем не менее представляется, что своевременное устранение некоторых изъянов могло дополнительно обогатить

исследование. Во-первых, не самым удачным решением видится отсутствие отдельной главы о периоде 1995–2017 гг. Видимо, автор подразумевал, что во время каденций Ж. Ширака, Н. Саркози и Ф. Олланда развивались те же тенденции, что и при Ф. Миттеране, но как минимум борьба вокруг подписания Лиссабонского договора (и значение этого документа для политической координации внутри ЕС) явно заслуживает отдельного рассмотрения. Во-вторых, хотя в названии книги говорится о *военно-политическом* измерении строительства ЕС, по ходу повествования фокус заметно смещается в сторону политической интеграции и периодически обращается к сюжетам, опосредованно связанным с обороной (институциональная роль Европарламента, “социальная Европа”, создание единого рынка) [там же: 103–105, 133–139, 151–152]. Проблематика безопасности в строгом смысле слова оказывается в центре исследования на протяжении только третьей и четвертой глав. В-третьих, с учетом современного положения дел отдельные авторские оценки, возможно, нуждаются в смягчении или уточнении. Так, на фоне нарастающего американо-китайского соперничества неоднозначным выглядит соображение о том, что “Япония и Китай как самостоятельные игроки... стремятся возглавить интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе” [там же: 50].

Тем не менее генеральный вывод, сделанный автором, бесспорен: политическая интеграция в ЕС все еще далека от завершения, в качестве самостоятельного полюса безопасности Евросоюз пока так и не состоялся. Пытаясь продвигать этот процесс в качестве собственного политического проекта, Париж со временем уткнулся в потолок, учитывая “жесткий контроль военно-политического измерения интеграции со стороны США и НАТО” и отсутствие “влиятельных союзников в ЕС для реализации своего европейского видения” [там же: 262–263]. “Цена вопроса, политическая и финансовая, оказалась <...> неподъемной для Франции” [там же: 263], поэтому чаще всего она пыталась “решить проблемы паллиативно – путем экстенсивного развития (в основном за счет существующих структур и использования национальных сил и средств) и на межправительственном уровне” [там же: 262]. Поэтому, по более любопытному соображению автора, прогресс в военно-политической сфере парадоксальным образом становился не отражением общей логики интеграции как таковой, а отходом от нее. Он вовсе не способствовал “обретению ЕС дополнительной интеграционной динамики” [там же: 261], поскольку развивался в отрыве от наднациональных институтов, а решения принимались исключительно консенсусом стран-участниц. Иными словами, военно-политическое сотрудничество, пусть и не было отдельным феноменом, все же оставалось слишком специфичным измерением евроинтеграции, не подчинявшимся принципам взаимодействия в других сферах. Правда, с последним соображением ныне можно согласиться лишь отчасти, учитывая, что идея перехода к системе квалифицированного большинства по вопросам политики и безопасности постепенно набирает популярность, а Еврокомиссия стремится взять в свои руки процесс формирования общеевропейской военно-промышленной базы (опубликовав соответствующую стратегию весной 2024 г.).

Возникает и ряд вопросов для дальнейшей дискуссии. В частности, насколько весомый вклад Пятой республики в евроинтеграцию, учитывая, что на каждом этапе практически ни одна ее задумка так и не была реализована в полной мере, а на уступки в пользу соседей приходилось идти постоянно? Так ли много дивидендов принесла Франции ставка на укрепление единства Европы с точки зрения сохранения ее собственного глобального влияния?

И получится ли у Парижа теперь поддержать подобие баланса с ФРГ, учитывая намерение Берлина взять на себя более активную политическую роль (в рамках “смены эпох”, *Zeitenwende*)? Ответы, видимо, придется искать еще не одному поколению экспертов-франковедов. Хочется верить, что последняя монография А.С. Сидорова вкупе с его предыдущими трудами послужит в этом плане ориентиром — высокой планкой, достижение которой потребует глубокого знания французской политики, владения источниками и фактологией.

DOI: 10.17976/jpps/2024.06.13

DEFENCE AND POLITICAL INTEGRATION IN THE EU: FRANCE’S PARTICULAR ROLE

A. Yu. Chikhachev¹

¹ St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

ЧИХАЧЕВ, Алексей Юрьевич, Cand. Sci. (Polit. Sci.), Senior Lecturer at the Department of European Studies, St. Petersburg State University, email: alexchikhachev@gmail.com

Chikhachev, A. Yu. (2024). Defence and political integration in the EU: France’s particular role. *Polis. Political Studies*, 6, 179–188. (In Russ.) <https://doi.org/10.17976/jpps/2024.06.13>

Received: 20.12.2023. Accepted: 29.05.2024

Abstract. In 2023 INION RAS published a monograph entitled “The Military-Political Dimension of European Integration: The Position of France” by Alexander S. Sidorov, the reputable specialist on France and military expert. The release of such a study seems to be very timely because of a broad expert discussion regarding the European Union’s quest for strategic autonomy and its feasibility amid the confrontation between Russia and the West. The author of the book proposes to re-explore the history of political integration in the EU and highlights the special role of France as the initiator of many projects. He emphasizes that the French elites sought to focus the integration process in favor of their own national interests, seeing the emergence of a European power as a way to reinforce France’s global positions. Based on the book this article states that, despite some continuity in the European policy of the French presidents, their strategy has been implemented differently over time. The key problem was the limited room for maneuver: realizing the limitations of national instruments of great-power politics, Charles de Gaulle’s successors made more and more concessions to their European partners to deepen the integration process. Nowadays, the “Europe of defense” has a wide range of directions and formats, the expansion of which has been achieved by the current president Emmanuel Macron. Yet, there is still no unconditional unity of approaches to this process, and French diplomacy has not fully achieved its goals. As Alexander S. Sidorov rightly summarizes, a united Europe has not become a self-sufficient military and political power, and is unlikely to become one in the nearest future. This raises questions for further discussion on the effectiveness of France’s leadership and the extent of its real influence in a changing world.

Keywords: European Union, European integration, European defense, France, foreign policy, defense policy, Charles de Gaulle, François Mitterand, Emmanuel Macron.

References

- Charillon, F. (2011). *La politique étrangère de la France*. Paris: La Documentation française.
- Gomart, T. (2023). *Les ambitions inavouées: Ce que nous préparent les grandes puissances*. Paris: Tallandier.
- Pannier, A., & Schmitt, O. (2021). *French defence policy since the end of the Cold War*. Abington: Routledge.
- Romanova, T., & David, M. (Ed.). (2021). *The Routledge Handbook of EU–Russia relations. Structures, actors, issues*. Abington: Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781351006262>
- Arbatova, N. K., & Kokeev, A. M. (Ed.). (2020). *Strategicheskaya avtonomiya ES i perspektivy sotrudnichestva s Rossiei [Strategic autonomy of the EU and prospects for cooperation with Russia]*. Moscow: IMEMO RAS: Ves’ Mir. (In Russ.) URL: <https://www.imemo.ru/publications/info/strategicheskaya-avtonomiya-es-i-perspektivi-sotrudnichestva-s-rossiey>

Fedorov, S.M. (Ed.) (2024). Afrikanский вектор vneshej politiki Francii: trudnoe rasstavanie s "Fransafrik" [The African vector of France's foreign policy: a difficult parting with "Françafrique"]. Moscow: IE RAS: Ves' Mir. (In Russ.)

Gromyko, A.A. (Ed.). (2022). Evropa v krizisnom mire [Europe in the crisis world]. Moscow: Ves' Mir. (In Russ.) <https://doi.org/10.55604/9785777708953>

Gromyko, A.A., & Fedorov, V.P. (Ed.). (2019). Evropa mezhdru trekh okeanov [Europe between three oceans]. Moscow: IE RAS: Nestor-Istoriya. (In Russ.)

Klinova, M.V., Kudriavtsev, A.K., & Timofeev, P.P. (Ed.). (2022). Sovremennaya Frantsiya mezhdru trevogami i nadezhdami [Contemporary France: between worries and hopes]. Moscow: IMEMO RAS. (In Russ.) <https://doi.org/10.20542/978-5-9535-0605-2>

Klinova, M.V., & Nikitin, A.I. (2024). Politics of France for obtaining European strategic autonomy in outer-space exploration. *Polis. Political Studies*, 2, 165-178. (In Russ.) <https://doi.org/10.17976/jpps/2024.02.12>

Narochnitskaya, E.A. (2021). The ideological legacy of Charles de Gaulle. I. Paradoxes of perception, historical memory, political philosophy. *Perspectives and Prospects. E-journal*, 4/1, 80-94. (In Russ.) <https://doi.org/10.32726/2411-3417-2021-1-80-94>

Sidorov, A.S. (2012). EU's Armed Forces: reality or chimera? *Contemporary Europe*, 1, 134-142. (In Russ.)

Sidorov, A.S. (2023). Voенно-politicheskoe izmerenie evropeiskoi integratsii: pozitsiya Frantsii (ot de Gollya do nashikh dnei) [The military-political dimension of European integration: position of France (from Charles de Gaulle up to nowadays)]. Moscow: INION RAN. (In Russ.)

Литература на русском языке

Африканский вектор внешней политики Франции: трудное расставание с "Франсафрик". 2024. Под ред. С.М. Федорова. М.: ИЕ РАН: Весь Мир.

Европа в кризисном мире. 2022. Отв. ред. А.А. Громько. М.: Весь Мир. <https://doi.org/10.55604/9785777708953>. EDN: PLQIBR.

Европа между трех океанов. 2019. Под общ. ред. А.А. Громько, В.П. Федорова. М.: ИЕ РАН; Нестор-История. EDN: NLIMKQ.

Клинова М.В., Никитин А.И. 2024. Политика Франции по обеспечению европейской стратегической автономии в освоении космоса. *Полис. Политические исследования*. № 2. С. 165-178. <https://doi.org/10.17976/jpps/2024.02.12>. EDN: UWWODI.

Нарочницкая Е.А. 2021. Идейное наследие Шарля де Голля. I. Парадоксы восприятия, исторической памяти, политической философии. *Перспективы. Электронный журнал*. № 4/1. С. 80-94. <https://doi.org/10.32726/2411-3417-2021-1-80-94>. EDN: OIEBPS.

Сидоров А.С. 2012. Вооруженные силы ЕС: реальность или химера? *Современная Европа*. № 1. С. 134-142. EDN: PAOYGF.

Сидоров А.С. 2023. Военно-политическое измерение европейской интеграции: позиция Франции (от де Голля до наших дней). М.: ИНИОН РАН. EDN: RHNBDV.

Современная Франция между тревогами и надеждами. 2022. Под ред. М.В. Клиновой, А.К. Кудрявцева, П.П. Тимофеева. М.: ИМЭМО РАН. <https://doi.org/10.20542/978-5-9535-0605-2>. EDN: WUIZML.

Стратегическая автономия ЕС и перспективы сотрудничества с Россией. 2020. Под ред. Н.К. Арбатовой, А.М. Кокеева. М.: ИМЭМО РАН: Весь Мир. <https://www.imemo.ru/publications/info/strategicheskaya-avtonomiya-es-i-perspektivi-sotrudnichestva-s-rossiyey>. EDN: DKGUNU.